

Бум — струна лопнула, гуцинь разлетелся в щепки. Бронзовые ворота с черным камнем медленно сомкнулись и исчезли.

Трещины поползли по уголкам глаз Сюэ Юя, из них просочились капли крови, придавая его лицу пугающую, неестественную красоту.

Свет погас, и подземный дворец погрузился во мрак. Сюэ Юй уже не чувствовал боли, тело безвольно валилось вперед.

Чу Сюнь едва успел подхватить его, прижал к своему плечу и в панике принялся накладывать снадобья, которые Бай Минь заранее оставил на тайном посту.

— Сюэ Юй... прошу, не пугай меня так.

— Все в порядке, просто выглядит страшно... не волнуйся.

— На самом деле тебе... — Чу Сюнь запнулся, не договорив, что Сюэ Юю не стоило так жертвовать собой ради него.

— Что такое... не плачь... я просто... немного устал.

Сюэ Юй хотел улыбнуться, чтобы успокоить его, но понял, что состояние его тела куда хуже, чем он предполагал. Даже последние слова дались ему с трудом, превратившись в едва слышный шепот.

— Нет... я не позволю тебе уснуть, не спи, Сюэ Юй, слышишь, не спи... пожалуйста.

В пустом подземном дворце остались лишь глухие рыдания Чу Сюня.

Постепенно голос его сошел на нет. Чу Сюнь крепко прижал к себе Сюэ Юя, в его глазах клочкотали ярость и горькая насмешка.

Черт возьми, ведь обещал же не обманывать меня.

— О-о-о... — Звук оленьего зова донесся издалека, приближаясь, и Чу Сюнь заметил, как вокруг стало светлее.

Остался еще один Мистический олень, кажется, тот самый, первый?

— Ты не ушел?

Олень не ответил. Его живые белые глаза лишь на миг задержались на поясе Чу Сюня, после чего зверь шагнул вперед, пытаясь приблизиться к Сюэ Юю.

Если бы не этот олень... Синеватое свечение становилось ярче. Взгляд Чу Сюня, темный, как чернила, наполнился угрозой, он хотел отогнать зверя.

Однако олень лишь мягко коснулся своими рогами руки Чу Сюня. Тот внезапно почувствовал, как на сердце снизошло спокойствие, и замер в изумлении.

Воспользовавшись этой заминкой, Мистический олень прижался рогами к Сюэ Юю. Призрачно-голубой свет окутал тело зверя, и в конечном итоге олень превратился в россыпь серебристых искр, которые затянулись на трещинах, покрывавших кожу Сюэ Юя. Вскоре кровь остановилась, а остатки серебристого сияния впитались прямо в межбровье юноши.

Подземный дворец снова погрузился во тьму, и лишь серебристые прожилки на теле Сюэ Юя слабо мерцали в темноте.

Ни слова не говоря, Чу Сюнь бережно поднял Сюэ Юя и, ориентируясь на шум воды, нашел подземную реку, вдоль которой и направился к выходу.

Журчание воды смывало мысли.

Утром, когда Чу Сюнь в смятении спустился к завтраку, Бай Минь лишь многозначительно промолчал, протянув ему качественное кровоостанавливающее. Бай Минь хотел что-то сказать, но, увидев спускающегося следом Сюэ Юя, лишь бросил на Чу Сюня сложный взгляд.

А еще была Вэнь Юнь с ее нерешительным выражением лица.

Неужели они с самого начала знали, чем все закончится?

Тихий смешок вырвался из горла Чу Сюня, в глазах застыла насмешка.

Интересы дела превыше всего... Ха.

Чу Сюнь чувствовал, что каждый его шаг — как ходьба по лезвию ножа.

Лунный свет пробивался сквозь расселины скал, оставляя на поверхности подземной реки пятнистые блики. Глядя на то, как пространство вокруг становится шире и светлее, Чу Сюнь чувствовал, как внутри него растет пустота.

Выход из подземной реки вел к лесу недалеко от того места, где они оставили коней. Чу Сюнь выпустил сигнальную ракету Павильона Фэнъинь, и вскоре Вэнь Юнь с остальными прибыли на подмогу.

Глядя на их серьезные, но ничуть не удивленные лица, Чу Сюнь все понял без слов.

— Белый комочек? — Сюэ Юй, пребывая в состоянии выхода души из тела, наблюдал, как группа людей с помрачневшими лицами во весь опор мчится к тайному посту.

— Я здесь, маленький Сюэ.

— Как скоро я смогу вернуться в тело? — Сюэ Юй смотрел на Чу Сюня, чей вид был хуже всех, и в его темно-красных глазах читалась глубокая тревога.

Тело, прошедшее закалку, все же не выдержало колоссального притока духовной силы, и Сюэ Юй был вынужден покинуть его.

— Изначально... могло уйти больше года... но я не ожидал, что Мистический олень решит принести себя в жертву. Думаю, через несколько месяцев все придет в норму.

— ...

— Конечно, если душа будет пребывать в состоянии покоя, восстановление пойдет быстрее.

Спустя четыре месяца душа Сюэ Юя уже могла вернуться в тело, но из-за тяжелых

повреждений он все еще не мог пошевелиться.

— Скучно, скучно, как же скучно... — Сюэ Юй, словно дух высшего ранга, кружил в море духовной энергии вокруг Белого комочка.

— ...

— Поиграй со мной, ну поиграй... — Не дожидаясь согласия, Сюэ Юй притянул комочек к себе и принялся радостно его тискать.

Такие дни тянулись уже больше четырех месяцев, и Белый комочек был на грани того, чтобы сойти с ума вместе с Сюэ Юем.

— Э? — Сюэ Юй внезапно почувствовал, что к нему возвращаются пять чувств.

Восточный дворец.

— Все в норме, восстановление идет лучше, чем в прошлый раз. Скоро он должен очнуться, — раздался утомленный женский голос.

— Благодарю.

— Ты действительно не хочешь хоть немного отдохнуть? — Хуа Цзянь не знала, сколько раз уже задавала этот вопрос, глядя на почти одержимого Чу Сюня.

— Нет нужды, — Чу Сюнь не прекращал массировать пальцы Сюэ Юя ни на секунду.

Четыре месяца назад новость о покушении на них разлетелась по столице. Четвертый принц, воспользовавшись тем, что император впал в беспамятство, попытался захватить власть. Чу Сюнь, следуя плану Сюэ Юя, вернулся в столицу под предлогом защиты монарха, схватил четвертого принца прямо во дворце, нашел в его кабинете спрятанное императорское одеяние и отправил того в темницу.

Старый император, перестав употреблять мясо Мистического оленя, слег и теперь был при смерти. Остальные принцы были полностью подавлены. Весь двор хотел видеть Чу Сюня новым императором, но тот упорно отказывался.

Хуа Цзянь знала: он ждет. Ждет, когда проснется Сюэ Юй.

Вернувшись, Чу Сюнь приказал тщательно расследовать дело о Мистическом олене, провел чистку среди сил, замешанных в этом как в мире боевых искусств, так и при дворе, — разумеется, не без помощи Павильона Фэнъянь. Сейчас все группировки притихли, словно перепелки: никто не хотел оказаться в зубах этого бешеного пса.

— Он бы тоже не хотел видеть тебя в таком состоянии... — Цзо Чэнь, стоявший рядом, до сих пор не мог понять, когда эти двое успели так сблизиться.

Неизвестно, насколько глубока была их привязанность и когда именно пустила корни эта любовь.

— Белый комочек, ну правда, нельзя проснуться хоть немного быстрее?

— Я бы и сам хотел, маленький Сюэ, но метод, который ты использовал, был слишком разрушительным для тела в этом мире. То, что ты сейчас в таком состоянии — уже чудо...

Сюэ Юй промолчал и снова погрузился в сон.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Сюэ Юя разбудили голоса снаружи.

— Я сегодня же заберу его отсюда! — Хуа Цзянь оттолкнула Цзо Чэнь, который пытался ее остановить. Бесконечные дни бесплодного ожидания лишили ее доверия к медицине Восточного дворца.

— Хуа Цзянь, ты не можешь так поступить! Его состояние все еще нестабильно, я, Цзо Чэнь, клянусь, наших запасов лекарств вполне достаточно... — Цзо Чэнь схватил ее за руку.

— Я же говорила, что Главе не стоило заключать с вами никаких сделок! При дворе нет ни одного порядочного человека. Посмотри, во что вы его превратили! Если я не заберу его сегодня, то я не Хуа! — В порыве ярости она отвесила Цзо Чэню увесистую пощечину, прервав его заклинания.

— Что... Глава? — Цзо Чэнь вытаращил глаза, забыв увернуться. О господи, вот это влипли.

Хуа Цзянь даже не осознала, что ляпнула, увидев, как Цзо Чэнь крепко держит ее за запястье.
— Отпусти!

— Прошу госпожу Хуа объяснить, что значит Глава? — Чу Сюнь, только что вошедший во двор, услышал этот фарс, и в его глазах вспыхнул острый интерес.

— Я... с какой стати я должна... — Голос Хуа Цзянь дрогнул, она посмотрела на мрачное лицо стоявшего перед ней человека и не решилась продолжить.

— А Цзянь, старший брат перед тем, как впасть в беспамятство, распорядился, что до его пробуждения всеми важными делами Павильона Фэнъинь ведает Его Высочество наследный принц. Его Высочество имеет право знать о статусе Главы... — Вэнь Юнь подошла ближе и примирительно похлопала Хуа Цзянь по плечу. Хоть ей и было не по себе, но старший брат наверняка знал, что делает.

Хуа Цзянь вздохнула и только собралась заговорить, как из комнаты донесся звон разбитого фарфора.

Чу Сюнь первым рванул к дверям и распахнул их. Человек, о котором он грезил все это время, сидел на кушетке, опираясь на руки. Видимо, только очнувшись, Сюэ Юй слегка покашливал из-за сухости в горле. Бледные лучи солнца падали на него, создавая странное сочетание хрупкости и холодной отстраненности.

На полу валялись осколки разбитой чашки, а по комнате разливался свежий аромат чая.

Сюэ Юй обвел взглядом четверых застывших в дверях людей и хрипло произнес:

— Может, мне лечь обратно, а вы продолжите?